

Цзи Чжайсин шёл, словно в густом снегу.

Он, казалось, не чувствовал холода, несмотря на то что туман превращался в лёд, пропитывая его одежду, и он не использовал истинную энергию, чтобы отогнать его.

Его шаги становились всё медленнее.

В какой-то момент Цзи Чжайсин слегка пошатнулся. Он попытался опереться на меч, но это не помогло, и он упал на корни старого дерева. Его лицо было бледным, а тепло тела быстро уходило.

Ему было настолько холодно, что он едва мог открыть глаза, и его губы, ярко-красные, стали ещё ярче от того, что он их прикусил.

Туман становился гуще, и иней на теле Цзи Чжайсина тоже увеличивался.

Из тумана появилось странное духовное существо, похожее на призрака, и оно тихо приблизилось к практикующему, который казался для него источником свежей плоти.

Существо, едва имеющее форму, открыло чёрную щель — его «рот», но в тот момент, когда оно собиралось поглотить закрытого глазами Цзи Чжайсина, тот внезапно открыл глаза.

В этот момент его чёрные глаза были невероятно яркими, словно в них упали все звёзды неба, и они излучали ясность и хладнокровие.

Меч в его руке мгновенно вылетел из ножен и вонзился в существо, а Цзи Чжайсин, слегка повернувшись, сделал глубокий разрез в его животе. Как мечник, он был сильнее против таких духовных существ, и, вложив истинную энергию в меч, он пронзил существо, его красивое лицо было холодным и спокойным, пока он не убедился, что существо мертво, и только тогда вытащил меч.

Заодно он извлёк духовное ядро существа.

Ядро было размером с половину ладони, окружённое белым туманом, и выглядело почти совершенным, что соответствовало уровню высокого Золотого ядра.

«Золотые ядра здесь действительно встречаются на каждом шагу», — подумал Цзи Чжайсин.

Он на мгновение задумался, а затем положил ядро в своё кольцо Сюми.

Именно в этот момент из тумана донеслись шаги и разговоры.

— Старший брат, я видел, как тот Шэнь-зверь направился сюда...

— Духовный зверь слишком возбуждён, я едва могу его контролировать. Вероятно, здесь не только Шэнь-зверь, но и более крупный зверь. Не стоит идти вперёд.

— Хм, — усмехнулся молодой человек, который ранее говорил о Шэнь-звере. — Фан Ю, ты просто плохо контролируешь своего зверя, не говори о крупных зверях, мы ведь только на краю духовной области.

— Фан Цзянь, ты ищешь драки?

Их спор разгорался, и старший брат, который, видимо, был лидером, с досадой сказал:

— Прекратите ссориться, я пойду посмотрю.

Цзи Чжайсин, послушав их разговор, слегка прикрыл глаза, спрятал тело зверя в кольцо Сюми и снова прислонился к корню дерева, притворившись слабым. Он был бледен, слегка придерживая живот, больше не скрывая своего присутствия.

Туман, который принёс Шэнь-зверь, был настолько густым, что Лу Дэнмин не мог разглядеть, что находится впереди, но он заметил, что у старого дерева стоит человек в белых одеждах.

Хотя он знал, что на краю духовной области вряд ли мог появиться зверь, способный принимать человеческую форму, и что глаза Шэнь-зверя не могли обмануть его, Лу Дэнмин всё равно был осторожен. Он взял в руки артефакт и медленно приблизился к человеку.

Слабый на вид практикующий подавил кашель.

Он, казалось, изо всех сил старался сдержаться, и звук был почти неслышным, но всё же вырвался.

Голос практикующего в белых одеждах, должно быть, был очень приятным, даже в таком подавленном состоянии он звучал холодно и мелодично.

Практикующий, видимо, заметил его.

Он слегка поднял голову, посмотрел на Лу Дэнмина и, шатаясь, встал, опираясь на меч, слегка придерживая рану на животе.

Он помолчал, а затем сказал спокойным, но отстранённым голосом:

— Прошу прощения, я не знал, что это ваша территория для охоты. Я ухожу.

В его голосе не было и намёка на просьбу о помощи, он казался вежливым, но на самом деле

был крайне осторожным и гордым.

В тумане Лу Дэнмин не мог разглядеть лицо Цзи Чжайсина, но его шаткая походка и холодный голос почему-то смягчили его сердце. Он, сам не зная почему, перестал быть настороже и мягко сказал:

— Не стоит беспокоиться. Я вижу, вы ранены?

Цзи Чжайсин слегка помолчал, затем ответил коротко:

— Меня ранил Шэнь-зверь.

— Мы как раз преследовали этого Шэнь-зверя, — с сожалением сказал Лу Дэнмин, но его младшие братья уже подошли.

Фан Цзянь, которому было всего восемнадцать, был очень общительным и сразу спросил:

— Ты из какой секты? Как ты оказался один в духовной области? Это не обычный мир, ты можешь погибнуть, если будешь действовать в одиночку.

Он говорил быстро и подошёл ближе, чтобы разглядеть лицо Цзи Чжайсина в тумане, продолжая:

— Хм? Я вижу, ты всего лишь на начальном уровне Золотого ядра, как ты попал в духовную область?

Лу Дэнмин прервал его:

— Брат Цзянь, будь осторожен в словах!

— Я потерялся, — коротко ответил Цзи Чжайсин, но в его голосе звучала подавленность, которая, казалось, говорила больше, чем слова.

На самом деле Цзи Чжайсин ценил таких разговорчивых практикующих, как Фан Цзянь.

Чем больше они говорили, тем больше информации он мог получить, и это подтвердило его догадки. Это действительно был не обычный мир, а ситуация, описанная в древних свитках, когда духовная область и мир наложились друг на друга, и они через вход в малом мире попали в самую опасную и важную для практикующих духовную область высшего мира.

Неудивительно, что уровень этого мира был настолько высоким, ведь он вообще не должен был появиться в малом мире, где духовная энергия скудна.

Фан Цзянь, которого его обычно спокойный старший брат отчитал, надулся, но замолчал.

Лу Дэнмин, однако, сменил тон на мягкий и сказал:

— В духовной области опасно действовать в одиночку. Почему бы тебе не пойти с нами, пока не найдёшь своих товарищей?

Затем, чтобы Цзи Чжайсин не подумал плохого, он добавил:

— Не беспокойся, у нас нет злых намерений. Я из Секты Меча Минлин, мы не используем грязные методы.

Секта Меча Минлин — это огромная секта в высшем мире, лидер среди праведных практикующих, и каждый ученик из этой секты был знаменит и уважаем, как живой символ доверия в таких опасных мирах.

Цзи Чжайсин, который не был так уверен: «...»

«Я знаю, что вы все праведные люди и не имеете злых намерений... кроме, возможно, Юнь Шу», — подумал он.

Если бы он знал, что эти практикующие из Секты Меча Минлин, он, вероятно, избежал бы их, а не намеренно приблизился, чтобы получить информацию о мире.

Ведь если бы они узнали, что он тот самый безмянный мечник, который чуть не стал партнёром их старейшины, ситуация была бы крайне неудобной.

Хотя прошло несколько месяцев, его поступок, вероятно, всё ещё был свеж в их памяти. Просто туман был слишком густым, и они не могли разглядеть его полностью, поэтому были так дружелюбны.

Цзи Чжайсин несколько раз обдумал это в голове, и когда Лу Дэнмин снова предложил присоединиться, он ответил ещё холоднее.

— Спасибо, но я справлюсь один.

На этот раз это не было уловкой, а искренним отказом.

Однако его отказ не возымел эффекта.

Фан Цзянь, который был очень общительным, уже тихо ворчал: если это станет известно, их могут обвинить в том, что Секта Меча Минлин бессердечна и не помогает товарищам.

Даже Лу Дэнмин, хотя он был мягким, казался упрямым, молча стоя рядом с Цзи Чжайсином, его плечи покрывались туманом.

Цзи Чжайсин тихо вздохнул.

Одиноким практикующий начального уровня Золотого ядра, появившийся в опасной духовной области, уже был необычным. И даже если он был замкнутым, он не должен был рисковать жизнью, отказываясь от помощи товарищей и отказываясь от единственного возможного пути к спасению.

Цзи Чжайсин сжал свои ярко-красные губы, чёрные волосы рассыпались по плечам. Наконец он слегка опустил глаза и тихо сказал:

— Спасибо.

Лу Дэнмин, услышав это, почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

Группа вышла из густого леса, и Лу Дэнмин несколько раз оглядывался, как бы желая поддержать шатающегося Цзи Чжайсина, но тот каждый раз вежливо отказывался.

<http://bllate.org/book/15565/1385429>